

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-УДП24-32-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

20 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 августа 2024 года в отношении осужденного Фомина М.А.

По приговору Красноярского краевого суда от 14 мая 2024 года

Фомин Михаил Анатольевич, [REDACTED],

[REDACTED],
ранее судимый 22 ноября 2017 года Железнодорожным районным судом г.Красноярска по п. «г» ч.2 ст.161, ч.3 ст.30, ч.1 ст.105, ч.3 ст.69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, на основании апелляционного постановления Иркутского областного суда от 23 августа 2023 года освобожден условно-досрочно 8 сентября 2023 года на неотбытый срок 1 год 8 месяцев 1 день,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Железнодорожного районного суда Красноярского края от 22 ноября 2017 года, и окончательно Фомину М.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Срок отбытия наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В срок наказания зачтено время содержания Фомина М.А. под стражей с 18 октября 2023 года до дня вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения осужденного и о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 августа 2024 года приговор в отношении Фомина М.А. оставлен без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Степанова В.А. – без удовлетворения.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции и передаче дела на новое апелляционное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных по делу судебных решений и доводы кассационного представления, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, выступления осужденного Фомина М.А. и его защитника-адвоката Кротовой С.В., возражавших против доводов кассационного представления, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

органами предварительного следствия Фомин М.А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ – убийстве К [REDACTED] совершенном с особой жестокостью.

По приговору Красноярского краевого суда он признан виновным в убийстве К [REDACTED] квалифицированном судом по ч.1 ст.105 УК РФ.

Преступление совершено в пристройке к гаражу гаражного массива, расположенного по адресу: [REDACTED], [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Как установлено судом и указано в приговоре, в период с 15.10.2023 по 17.10.2023, Фомин М.А. находился в указанной пристройке, где распивал спиртные напитки с другими лицами. В ходе разговора по мобильному телефону между ним и К [REDACTED] возник словесный конфликт из-за высказываний последнего нецензурной бранью в адрес Фомина и другого лица (Ч [REDACTED]), который находился в компании вместе с Фоминым. Когда К [REDACTED] 17.10.2023, около 14 часов, прибыл к гаражной пристройке, где находились Фомин и другие лица, Ч [REDACTED] нанес К [REDACTED] удар рукой в область подбородка, от чего у последнего образовалась ссадина на подбородке, и тот упал на землю.

После этого, Фомин и Ч [REDACTED] занесли К [REDACTED] в пристройку к гаражу, где последний поднялся на ноги, а Фомин нанес ему руками и ногами не менее 8 ударов в область задней поверхности грудной клетки, поясничной области, а также верхних и нижних конечностей, в результате чего К [REDACTED] упал и остался лежать на полу. После нанесения ударов Фомин вместе с другими лицами продолжил распивать спиртные напитки.

18.10.2023 в период времени с 6 часов 20 минут до 9 часов 20 минут, Ч [REDACTED] подошел к лежащему на полу К [REDACTED] который осколком стекла нанес Ч [REDACTED] телесное повреждение в виде поверхностной раны в область головы.

У Фомина, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений к К [REDACTED], обусловленных аморальным и противоправным поведением последнего, а именно тем, что К [REDACTED] ранее оскорблял его и Ч [REDACTED] нецензурной бранью, а также причинил Ч [REDACTED] телесное повреждение, возник умысел, направленный на убийство К [REDACTED], реализуя который Фомин руками и ногами, а также предметами, находящимися в помещении (лопатой, черенком от лопаты, палкой и удочкой) нанес множественные, не менее 61 удара, в область головы и грудной клетки, а также верхних и нижних конечностей К [REDACTED]. В процессе нанесения ударов К [REDACTED] защищался, закрываясь от ударов руками. После этого Фомин, взяв шланг от душа и обвив им шею К [REDACTED], задушил потерпевшего.

Как установлено судом, смерть К [REDACTED] наступила на месте происшествия в результате механической асфиксии от сдавления шеи указанным предметом.

Кроме механической асфиксии, состоящей в причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего, действиями Фомина М.А. К [REDACTED] были причинены множественные телесные повреждения, перечисленные в приговоре, в том числе, закрытая тупая черепно-мозговая травма, закрытая тупая травма грудной клетки, с переломами ребер, ушибами

поверхностей верхней и нижней долей правого легкого, а также ушибленные раны в области головы, которые не состоят в непосредственной причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего.

Данные действия Фомина М.А. судом квалифицированы по ч.1 ст.105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, проверяя приговор по доводам апелляционного представления государственного обвинителя, согласилась с выводами суда первой инстанции.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. в обоснование ходатайства об отмене апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции указывает, что судами первой и апелляционной инстанций неправильно применен уголовный закон, поскольку действия Фомина М.А. необоснованно переквалифицированы с п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ.

Как полагает заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, установленные судом обстоятельства, при которых Фомин М.А. умышленно причинил смерть К [REDACTED] свидетельствуют о наличии в его действиях признака особой жестокости, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ. В кассационном представлении указано, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о кратковременном характере причинения телесных повреждений потерпевшему, а также об отсутствии у Фомина М.А. умысла на совершение убийства с особой жестокостью, противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, а утверждение суда апелляционной инстанции о том, что нанесение большого количества ударов может быть обусловлено стремлением осужденного быстрее довести до конца начатое преступление при недостаточной эффективности выбранного орудия или способа действий, ни на чем не основано и носит характер предположений. Тот факт, что Фоминым М.А. потерпевшему К [REDACTED] [REDACTED] были причинены и другие телесные повреждения, не состоящие в прямой причинно-следственной связи с его смертью, на что обратил внимание суд апелляционной инстанции, по мнению автора кассационного представления, не исключает особую жестокость в действиях осужденного.

Неправильное применение судом первой инстанции уголовного закона, и неустранение данного нарушения судом апелляционной инстанции, по мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, является существенным нарушением закона, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку привело к уменьшению объема обвинения, переквалификации действий Фомина на менее тяжкое преступление и назначению ему чрезмерно мягкого наказания.

Проверив по материалам уголовного дела доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст.401⁶ УПК РФ).

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций по данному делу не допущено.

Часть 1 статьи 105 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку.

Квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность за данное преступление, является убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ).

При квалификации убийства по данному квалифицирующему признаку суду надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)").

Делая вывод об отсутствии в действиях Фомина М.А. признака особой жестокости, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, суд первой инстанции в приговоре пришел к обоснованному выводу о том, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что умыслом подсудимого охватывалось причинение К [REDACTED] особых мучений и страданий, а телесные повреждения потерпевшему, как

установлено судом, Фоминым были причинены в короткий промежуток времени и не носили характера пытки, истязания или глумления над жертвой.

Как установлено судом в приговоре, умысел на убийство потерпевшего возник у Фомина внезапно, после того как он увидел как К [REDACTED] осколком стекла нанес Ч [REDACTED] телесное повреждение в виде поверхностной раны в область головы.

При этом суд в приговоре сослался на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе, заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего, а также показания самого подсудимого и свидетелей – очевидцев произошедшего.

Сам по себе способ причинения смерти потерпевшему К [REDACTED] установленный судом в приговоре, в том числе большое количество нанесенных ударов по телу указанными предметами, не свидетельствует об умысле Фомина на убийство с особой жестокостью.

Как обоснованно отмечено в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции, любое убийство по своей сути является жестоким, а особая жестокость – это крайнее, высшее проявление этого качества; большое количество ранений (ударов) может быть обусловлено возбужденным состоянием виновного лица, его стремлением быстрее довести до конца начатое преступление.

Суд апелляционной инстанций, соглашаясь с выводами суда первой инстанции в своем решении правильно указал, что количество ударов, нанесенных осужденным потерпевшему в короткий промежуток времени, в результате которых последнему были причинены телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести и легкий вред, а большая часть повреждений, как не причинившие вреда здоровью, после которых сразу же последовало удушение потерпевшего, свидетельствует о том, что Фомин М.А. действовал с прямым умыслом на убийство К [REDACTED], а не с целью причинить потерпевшему особые мучения и страдания. Само же по себе нанесение осужденным Фоминым М.А. потерпевшему К [REDACTED] в короткий промежуток времени множественных ударов различными предметами, в результате которых последнему были причинены телесные повреждения, не состоящие в причинно-следственной связи с наступлением смерти, при отсутствии других доказательств умысла осужденного на причинение особых мучений и страданий потерпевшему, не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью.

При назначении наказания Фомину М.А. уголовный закон судом не нарушен.

С учетом изложенного, оснований для удовлетворения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 августа
2024 года в отношении осужденного Фомина М.А. оставить без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи